

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 94(47):266.3
EDN CGNAIG

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ИННОКЕНТИЕВСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ БРАТСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Т. М. Гусева¹✉, Л. М. Артамонова²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
✉ tatiana.guseva@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены основные аспекты создания и функционирования Иннокентиевского просветительского братства, созданного в Пензе. Исследование миссионерской деятельности братства позволило ответить на вопросы, связанные не только с формированием определенных культурных практик, но и с зарождением, ростом, развитием общественной инициативы в российской провинции.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили документы Иннокентиевского просветительского братства, опубликованные в Пензенских епархиальных ведомостях. В ходе работы были использованы следующие методы: ретроспективный анализ, системный и сравнительно-исторический.

Результаты исследования и их обсуждение. Создание Русской православной церковью просветительских братств, основанных на общественных началах, в современных условиях представляет особый интерес, поскольку свидетельствует, во-первых, о формировании элементов гражданственности, во-вторых, о развитии православной и светской культуры. Во второй половине XIX в. представители причта, активно включаясь в деятельность просветительских братств, выступали инициаторами открытия разного рода школ, библиотек. Работа с раскольниками и сектантами, проживающими на территории губернии, представляла собой планомерную деятельность с целью возвращения прихожан в православную церковь. Методы, которыми пользовались члены братства, были направлены исключительно на убеждение и просвещение.

Заключение. В целом можно констатировать, что религиозные общественные организации сыграли важную роль в духовной жизни русского общества, они расширяли культурные практики прихожан, в ходе реализации которых зарождалась и развивалась общественная инициатива.

© Гусева Т. М., Артамонова Л. М., 2024

Ключевые слова: духовенство, гражданское общество, религиозные братства, культурные практики, церковно-приходские школы, раскольники, сектанты

Для цитирования: Гусева Т. М., Артамонова Л. М. Иннокентьевское просветительское братство Пензенской губернии: деятельность по формированию культурных практик // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 2. С. 41 — 53. EDN CGNAIG

Original article

THE INNOCENT EDUCATIONAL BROTHERHOOD OF PENZA OBLAST: ACTIVITIES FOR FORMING CULTURAL PRACTICES

T. M. Guseva¹✉, L. M. Artamonova²

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

² Samara State Institute of Culture,
Samara, Russia.

✉tatiana.guseva@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the main aspects of the creation and functioning of the Innocent Educational Brotherhood, created in Penza. The study of the missionary activities of the brotherhood made it possible to answer questions related not only to the formation of certain cultural practices, but also to the origin, growth, and development of public initiative in the Russian province.

Materials and methods. The research materials were documents of the Innocent Educational Brotherhood, published in the Penza Diocesan Gazette. During the work, the following methods were used: retrospective analysis, systemic and comparative historical.

Results and discussion. The creation by the Russian Orthodox Church of educational brotherhoods based on social principles is of particular interest in modern conditions, since it testifies, firstly, to the formation of elements of citizenship, and secondly, to the development of Orthodox and secular culture. In the second half of the XIX century. Representatives of the clergy, actively involved in the activities of educational brotherhoods, initiated the opening of various kinds of schools and libraries. Work with schismatics and sectarians living in the governorate was a systematic activity with the goal of returning parishioners to the Orthodox Church. The methods used by the members of the brotherhood were aimed exclusively at persuasion and education.

Conclusion. In general, it can be stated that religious public organizations played an important role in the spiritual life of Russian society; they expanded the cultural practices of parishioners, during the implementation of which a public initiative was born and developed.

Key words: clergy, civil society, religious brotherhoods, cultural practices, parochial schools, schismatics, sectarians

For citation: Guseva TM, Artamonova LM. The Innocent Educational Brotherhood of Penza Oblast: Activities for Forming Cultural Practices. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(2):41—53. EDN CGNAIG

Введение

Вторая половина XIX в. в общем историко-культурном потоке занимает особое место. Это было время чрезвычайно богатое и динамичное в социально-культурном

отношении, оно оставило памятники высокой духовности и нравственности народа и его выдающихся представителей, вошедшие в отечественное культурное наследие. В этот период сложившаяся социально-экономическая ситуация в России требовала проведения реформ, которые дали толчок быстрому росту экономики и культуры страны. Изменения затронули все сферы жизни российского общества, в том числе и Русскую православную церковь, занимавшую одну из ведущих позиций в духовной жизни общества.

Создание общественных православных организаций в данный период свидетельствовало об активном включении церкви в общественную жизнь. В 1860-е гг. при больших храмах и кафедральных соборах стали создаваться церковные православные братства. Они являлись преемниками православных союзов, действовавших в XVI—XVII вв. Комитетом министров и императором 8 мая 1864 г. в виде закона Российской империи были приняты Положения о приходских братствах при православных церквях¹. Согласно утвержденным правилам новым обществам предоставлялась определенная свобода, в результате которой резко возросла активность создаваемых братств. Самыми известными в России стали Братство Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербурге, Святого Петра, митрополита Московского в Москве, Святителя Гурия в Казани, Алексиевское братство в Самаре и др. Цели образования братств были различными. Одни занимались религиозно-нравственным просвещением народа, другие к данной цели присоединяли борьбу с расколом и миссионерскую деятельность, третьи занимались исключительно благотворительностью. В Пензенской губернии общественной православной организацией являлось Иннокентиевское просветительское братство во имя Пресвятой Богородицы. Актуальность изучения его деятельности заключается, во-первых, в том, что на рубеже XIX — XX вв. братство давало возможность прихожанам проявить свою инициативу, что способствовало формированию элементов гражданственности. Во-вторых, просветительская деятельность братства являлась составляющей частью общего процесса выработки новых культурных практик.

Обзор литературы

В отечественной историографии вопросы становления, деятельности и развития православных обществ, как правило, рассматривались в рамках крупных исследований по истории Русской православной церкви. В дореволюционный период церковный публицист А. А. Папков в своей работе осветил проблемы возрождения православного прихода, дал краткий обзор новых законов о приходских попечительствах и братствах. Кроме того, провел сравнительный анализ этих православных общественных организаций, критически осмыслил недостатки их структуры и деятельности в связи с действующим законодательством [9]. Непосредственное отношение к теме настоящей статьи имеет работа В. Введенского [3]. Она посвящена миссионерской деятельности братств с 1864 г. по 1914 г. Автор подчеркивает эффективность братских миссий в борьбе с сектантскими учениями, которые активно распространялись в то время и представляли опасность из-за угрозы отхода населения страны от церкви.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 г. — 28 февраля 1881 г.: в 129 т. Т. XXXIX. Отделение 1: 1864. СПб., 1867. С. 409 — 410.

В советской историографии тема православных обществ не могла быть предметом самостоятельного исследования, поскольку по идеологическим соображениям научные вопросы, касающиеся общественных инициатив Церкви, были под запретом. Только в середине 1960-х гг. в Советском Союзе круг научных исследований по истории православия стал расширяться. А. Д. Степанский, рассматривая развитие общественных организаций в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в., частично уделит внимание православным общественным организациям² [14].

В современный период проблемы взаимоотношения церкви и общества, ее участия в общественных процессах все чаще становятся объектом исследования историков. Для нас интересна работа представителя уральской академической школы М. Ю. Нечаевой, которая рассматривает православные общественные организации в контексте формирования гражданского общества [8]. Согласно концепции известного петербургского историка Б. Н. Миронова, «принципиальное значение для развития российского гражданского общества имели добровольные ассоциации, составлявшие его костяк, организационную основу», а среди таких ассоциаций в первую очередь фигурируют «ассоциации, связанные с церковью», в том числе «религиозные братства», которые «занимались миссионерской деятельностью, распространяли православные взгляды и религиозную литературу» [6, с. 813, 817]. Самарские исследователи Ю. Н. Смирнов и один из соавторов настоящей статьи полагают, что «среди элементов гражданского общества в России первыми появились добровольные ассоциации» [13, с. 9] и наиболее «успешными оказывались те мероприятия нарождающегося гражданского общества..., в ходе которых происходило объединение разных групп» жителей [2, с. 11]. Ими подчеркивается принципиальная близость подобных ассоциаций, имевших как церковную, так и светскую направленность. Она выражалась, например, в активном участии видных деятелей православных братств в общегражданских просветительских и благотворительных организациях [1, с. 38 — 39], в том, как они с благословения церковных иерархов поддерживали «не только традиционное образование, но и новшества модернизационного характера» [12, с. 78].

Существует иная точка зрения. В коллективной монографии, посвященной самоорганизации дореволюционной российской общественности, из типологии добровольных обществ, которую предложила сотрудник московской Высшей экономической школы А. С. Туманова, православные объединения исключены. Не упоминаются в числе создателей и активных участников благотворительных, просветительских и иных ассоциаций церковь, духовные лица и прихожане храмов. В исследовании обозначены дискуссионный характер данной типологии и несогласие с ней некоторых членов авторского коллектива [11, с. 220].

Рассматривая деятельность братств в Пензенской губернии, в том числе Иннокентиевского, Н. О. Шкердина подчеркивает их всесословный характер: «В них вступали врачи, учителя, ученые-лингвисты и другие представители интеллигенции, но основную массу их участников составляло духовенство и члены церковного

---

² Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России: учеб. пособие. М., 1979. 81 с.

причта» [15, с. 244]. Миссионерскую деятельность Иннокентиевского братства на территории Пензенской епархии затрагивает О. В. Колпакова [5]. Систематизация и анализ общественных организаций Пензенской губернии, в том числе церковных, представлены в диссертации О. В. Добровой [4]. Священник и преподаватель духовной семинарии А. В. Сапсай исследовал непосредственно православные «добровольные объединения мирян и духовенства, созданные с религиозными и другими целями» [10]. История просветительских братств Пензенской губернии исследована частично, нет и специальных работ, посвященных деятельности Иннокентиевского братства.

Материалы и методы

Источниковой базой статьи послужили документы Иннокентиевского просветительского братства (устав, отчеты), опубликованные в Пензенских епархиальных ведомостях. Использование в качестве методологии познания системного комплексного подхода позволило создать целостную картину деятельности анализируемого братства. Важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала сыграли структурный и статистический методы. Сравнительно-исторический метод способствовал рассмотрению деятельности данного общества в различные исторические периоды.

Результаты исследования и их обсуждение

Иннокентиевское просветительское братство во имя Пресвятой Богородицы было создано 30 мая 1884 г. в Пензе при Кафедральном соборе в память столетнего юбилея Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Пензенского и Саратовского. Церковно-общественная организация, образованная в губернии, где проживало большое число представителей разных национальностей, в первую очередь ставила перед собой миссионерские и религиозно-просветительские цели: просвещение христианской верой некрещеных «инородцев»; утверждение православной веры среди крещеных «инородцев» (татар, мордвы); воздействие на раскольников для воссоединения их с православной церковью; истребление невежества и суеверий в народе; умножение истинного благочестия во всех приходах епархии. Кроме того, Братство ставило своей целью материально помогать как раскольникам, обратившимся в православие, так и священникам, которые трудились на миссионерском поприще.

В первом уставе общества было записано, что действительными членами Братства могут быть представители всех сословий — духовных и светских, не исключая и женщин, которые делали в пользу братства пожертвования или ежегодно вносили в его кассу не менее 5 руб. Членами-соревнователями братства были те, которые вносили 2 — 3 руб. или оказывали братству услугу своим трудом, а также пожертвованиями — книгами и вещами³.

В уставе, напечатанном в Пензенских епархиальных ведомостях в 1888 г., появляется понятие почетных и постоянных членов братства. Постоянными членами назывались те, кто вносил значительные пожертвования для деятельности братства — не менее 100 руб. Почетными членами могли быть лица, оказы-

---

³ Устав Иннокентиевского Просветительного Братства Пресвятой Богородицы в гор. Пензе при Кафедральном соборе // Пензенские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1886. № 12. Неофиц. часть. С. 19.

вающие значительные услуги своим влиянием, трудом или же крупными пожертвованиями. В разные годы почетными членами были: обер-прокуроры Святейшего Синода К. П. Победоносцев, В. К. Саблер; управляющий канцелярией Св. Синода С. В. Керский, пензенские губернаторы и другие представители местной власти. Настоятели и настоятельницы монастырей, отцы благочинные епархии, протоиереи и иереи Кафедрального собора и протодиакон признавались действительными членами братства⁴.

В уставе 1892 г. члены братства делятся на почетных, пожизненных, действительных и соревнователей. Почетные члены имели право участвовать с правом голоса в Совете Братства. Пожизненными считались те члены, которые жертвовали единовременно для целей Братства не менее 100 руб. Действительными именовались члены, вносившие в братскую кассу не менее 3 руб. ежегодно. Все преподаватели духовно-учебных заведений, а также пастыри Пензенской епархии считались членами братства, которые всеми мерами должны были содействовать широкому распространению и развитию деятельности братства среди населения Пензенской губернии. К соревнователям относились люди, жертвовавшие менее 3 руб. или оказывавшие Братству какие-либо услуги, не делая денежных пожертвований⁵.

Основные денежные средства братства формировались за счет членских взносов, добровольных пожертвований, специального кружечного сбора в храмах епархии, сбора по подписным листам, остатков казенного жалованья духовенству, специального сбора на оказание помощи церковным причтам приходов со старообрядческим и сектантским населением, доходов от продажи религиозной литературы, части доходов епархиального свечного завода, средств, поступавших из Св. синода на создание церковно-приходских школ, средств монастырей епархии. Сведения о движении денежных средств братства публиковались в ежегодных отчетах. Так, в отчете за 1910 г. содержатся следующие данные: «К 1-му января 1910 года Братство имело в остатке от 1909 года наличными 1 172 р. 55 к., и билетами 18 500 руб., итого 19 672 р. 55 к.; в течение 1910 года поступило на приход наличными 5 016 р. 62 к. и билетами 600 р. итого 5 616 р. 62 коп. а всего с остатком наличными и билетами поступило 25 289 руб. 17 коп.; в 1910 году израсходовано наличными 4 409 р. 21 к.: затем осталось к 1-му января 1911 года наличными 1 779 р. 96 к., и билетами 19 100 руб., а всего 20 879 руб. 96 коп.»⁶.

Священники принимали активное участие в сборе добровольных взносов. Например, в отчете даны сведения о том, что протоиерей с. Лады В. Успенский собрал 153 руб. 17 коп., священник г. Краснослободска А. Гроздов — 132 руб. 23 коп., протоиерей г. Городищ И. Тархов — 129 руб. 45 коп.⁷

Особенностью Иннокентиевского братства было то, что основная его деятельность была миссионерской, для ведения которой братство содержало епархиальных

---

⁴ Устав Иннокентиевского Просветительного Братства Пресвятой Богородицы в гор. Пензе при Кафедральном соборе // ПЕВ. 1888. № 13. Офиц. часть. С. 4.

⁵ Устав Иннокентиевского Просветительного Братства Пресвятой Богородицы в гор. Пензе при Кафедральном соборе // ПЕВ. 1892. № 18. Офиц. часть. С. 307 — 308.

⁶ Отчет о состоянии и деятельности Пензенского Иннокентиевского религиозно-просветительского Братства Пресвятой Богородицы за 1910 год // ПЕВ. 1912. № 4. Офиц. часть. С. 157.

⁷ Там же. С. 125.

миссионеров (противораскольничий и противосектантский), а также четырех окружных. В 1913 г. был назначен «инородческий» миссионер (вел работу среди нерусского населения). В подчинении каждого миссионера находились уезды, наиболее подверженные расколу и сектантству. В ведении первого окружного миссионера состояли приходы Саранского и Городищенского уездов и 3 села Мокшанского уезда в количестве 45 населенных пунктов; второго — села Наровчатского, Керенского и Мокшанского уездов в количестве 29 пунктов, третьего — села Чембарского, Нижне-Ломовского и Пензенского уездов в количестве 40 населенных мест. Таким образом, Пензенская епархия была разделена на три миссионерских округа, не совсем равных как по количеству входящих в их состав селений и населения, так и по занимаемому ими географическому положению.

Главной задачей Совета Иннокентиевского братства было оказание помощи и содействие миссионерам, которые занимались искоренением раскола, сектантства и неверия в епархии. Они обеспечивались материальным пособием и необходимой литературой. Епископ Митрофан ходатайствовал о том, чтобы ежегодно Святейший синод выделял средства на усиление миссии в Пензенской епархии. Так, в 1911 г. было выделено 3 000 руб. Эти деньги были направлены на увеличение вознаграждения епархиальному миссионеру (до 2 400 руб.) и учреждение должности еще двух окружных миссионеров с оплатой 500 руб. в год каждому. Кроме того, братство оплачивало должность и третьего миссионера⁸.

По сведениям, собранным братством, в Пензенской епархии насчитывалось до 21 980 раскольников и сектантов, которые проживали во всех уездах, кроме Краснослободского и Инсарского. Самым распространенным толком в епархии были беглопоповцы (8 356 чел.). Поповцев, принимающих австрийское священство, насчитывалось 6 885 чел., представителей спасова согласия, или «нетовщины», — 3 262, последователей поморского согласия — 1 162, странников, или бегунов, — 560. Из рационалистических сектантов в епархии действовали молокане-уклеинцы (947), сосредоточенные главным образом в селах Чембарского и Саранского уездов, и штундо-бантисты (188), проживавшие в Керенском, Мокшанском, Чембарском и Саранском уездах. Баптизм в Поволжье «изначально опирался на молоканские общины», его проповедь «распространялась среди сельского населения, в том числе мордвы» [7, с. 197]. Кроме раскольников-старообрядцев и сектантов-рационалистов, в епархии существовали и сектанты-мистики, известные под именем хлысты. К подобного рода сектантам относили и религиозное направление иоанниты, или киселевцы⁹. Оно распространялось под видом почитания протоиерея Иоанна Кронштадтского, но церковью рассматривалось как кощунственное и богохульное¹⁰.

К миссионерской деятельности привлекались приходские священники, которые за это получали надбавки к жалованью. Оказывая материальную и нравственную поддержку миссионерам, Совет Братства в то же время следил за их деятельностью,

---

⁸ Отчет о состоянии и деятельности Пензенского Иннокентиевского религиозно-просветительского Братства Пресвятой Богородицы. С. 134.

⁹ Там же. С. 137 — 140.

¹⁰ Зими́на Н. П. Иоанниты // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 127 — 139.

требуя от них отчета о проведенной работе. В представленном в Совет отчете читаем: «Священником с. Агапова В. Лебедевым, в период его священства с 1 сентября 1884 г., путем внебогослужебных собеседований в церкви и путем частных бесед с раскольниками-начетчиками присоединено из раскола к православию 75 человек, в том числе в отчетном году четыре лица; священником единоверческой церкви с. Александровки Фетисовым в отчетном году присоединено к православию 11 душ. При этом священник Фетисов сообщает, что в своем селе редкий свободный для крестьян день у него не бывает бесед с раскольниками, а помимо этого он вел таковые же беседы и в с. Каменке Н.-Ломовского уезда, центре раскола, куда в базарные дни съезжаются раскольники и из соседних сел; здесь помимо бесед в частных домах случалось вести беседы и среди базарной площади, причем всегда бывает много слушателей как раскольников, так и православных. Беседы эти не остаются бесполезными для раскольников; из числа их, по объяснению священника Фетисова, девять человек, хорошо начитанных, присоединены к православной Церкви на правилах единоверия, а другие очень близки к православию»¹¹.

Для теоретической и практической подготовки миссионеров из мирян и духовенства (в основном из дьяконов и причетников) Братство организовывало краткосрочные миссионерские курсы (1912, 1913, 1914), оплачивало поездки миссионеров на всероссийские миссионерские съезды. Например, Иннокентиевское братство командировало на съезд миссионеров в Москву священников И. Зарина и Е. Фетисова, чтобы изучить опыт работы в других епархиях¹².

Для ведения борьбы с расколом священники привлекали мирян, которых удалось обратить из раскола в православие. Для подготовки миссионеров устраивались так называемые миссионерские, или противораскольничьи, школы. Окончившие курс семинарии крестьяне после серьезной проверки могли сами открывать в селах подобные школы. Другим способом воспитания миссионеров было зачисление их на вакансии в городские церкви. В течение двух лет они под руководством преподавателя дополнительно изучали в семинарии все, что было связано с расколом.

Во многих приходах создавались миссионерские кружки, которые ставили перед собой те же задачи, что и братство в целом. В 1911 г. подобные кружки были зарегистрированы в с. Царевщина и Анучино Мокшанского уезда, Пятина, Воротики и Саловка Саранского уезда, Алферьевка Пензенского уезда, Агапово и Шереметьево Чембарского уезда, Буды и Рыскино Наровчатского уезда, Большая Садовка, Мордовский Качим, Павловское, и Архангельское-Куракино Городищенского уезда и в других селениях епархии¹³. В конце 1914 г. существовало 230 миссионерских кружков и 483 кружка ревнителей веры и благочестия, что свидетельствовало об активизации миссионерской деятельности в приходах.

Число раскольников в Пензенской епархии было достаточно большое, а специальных миссионеров не хватало, поэтому каждый священник, живущий в приходе,

¹¹ Отчет о действиях совета Иннокентиевского Просветительного Братства // ПЕВ. 1888. № 9. Офиц. часть. С. 15 — 16.

¹² Церковные Братства и их деятельность // ПЕВ. 1889. № 20. Неофиц. часть. С. 6.

¹³ Отчет о состоянии и деятельности Пензенского Иннокентиевского религиозно-просветительского Братства Пресвятой Богородицы. С. 133 — 134.

должен был включиться в борьбу с расколом. Для эффективной борьбы необходимо было предпринять определенные шаги. Например, пастырей следовало обеспечить книгами. Многие сельские священники не только не имели нужных книг, но и не могли их купить, поскольку книги были достаточно дорогими. Иннокентиевское братство с первых дней своего существования создало миссионерскую библиотеку. Она была открыта при кафедральном соборе в Пензе, в ней насчитывалось более 6 тыс. томов. Значительная часть литературы носила миссионерский характер. Каждый год в библиотеку выписывались новые книги. Книги братской миссионерской библиотеки были разделены на пять отделов: отдел А составляли книги священного Писания; отдел Б — сочинения святых отцов и учителей церкви; отдел В — книги религиозно-нравственного содержания; отдел Г — книги, относящиеся к изучению и обличению раскола старообрядчества, отдел Д — сочинения по церковной истории общей и русской. Для местного духовенства особенно важное значение имел четвертый отдел, который состоял из двух частей. Первая часть состояла из книг, касающихся истории раскола и различных его сект, вторая — из книг, содержащих в себе обличение раскола. Для ознакомления местного духовенства с книгами миссионерской библиотеки братство напечатало ее каталог на страницах местных Епархиальных ведомостей¹⁴.

Братство имело право издавать и распространять литературу религиозно-нравственного содержания. Часть литературы раздавалась бесплатно. Имелся свой книжно-иконный склад, занимавшийся продажей и раздачей книг. Филиалы склада были организованы в ряде населенных пунктов епархии. В приходах с татарским и мордовским населением братство распространяло литературу на языках, снабжало миссионеров книгами из библиотеки или специально выписывало нужные экземпляры. Для более плодотворной работы братства открывали в уездах отделения противораскольничьих библиотек¹⁵.

В миссионерских и религиозно-просветительских целях братство организовывало при храмах, церковных школах и в других местах внебогослужебные собеседования, религиозно-нравственные чтения. С 1892 г. в качестве приложения к Пензенским епархиальным ведомостям начали печататься тексты внебогослужебных собеседований, материалы для чтений.

Важную роль в миссионерской и религиозно просветительской деятельности братство отводило церковным школам. Они открывались в приходах, где велась миссионерская деятельность. С 1892 по 1895 г. братство выполняло функцию епархиального училищного Совета, т. е. управляло всеми церковными школами епархии.

Во второй половине XIX в. стали создаваться церковно-приходские школы и школы грамоты, необходимые для распространения и утверждения религиозно-нравственного просвещения. Церковные братства были заинтересованы в появлении таких школ в приходах, поэтому ходатайствовали об этом перед земствами или открывали их на свои средства. Главная задача обучения в них заключалась в том, чтобы не допустить влияния раскольников, которые, по мнению священников, ис-

---

¹⁴ Краткие сведения о миссионерской библиотеке Пензенского Иннокентиевского Братства Пресвятой Богородицы с приложением каталога // ПЕВ. 1889. № 22. Неофиц. часть. С. 15 — 27.

¹⁵ Церковные Братства и их деятельность. С. 6.

кали своих адептов в необразованной массе. Церковно-приходские школы являлись одним из самых сильных средств в борьбе с расколом. Раскольники довольно охотно отдавали своих детей в школы, учитывая пользу грамотности и желание предоставить им льготы по отбыванию воинской повинности. Совместное обучение в школах детей раскольников и православных должно было способствовать их сближению, ослаблять их отчужденность. Дети раскольников, учась в школе, уже по-другому воспринимали православных священников, которые старались заслужить их доверие.

Через детей духовенство надеялось повлиять на взрослое население раскольников: «Церковно-приходские школы в раскольнических приходах составляют весьма важное и благотворное средство к противодействию и ослаблению раскола. Школы безотказно пользовались денежным от Братства пособием, необходимым для их упрочения и процветания; таковое пособие выдано частью на устройство самих школ, частью на приобретение классных принадлежностей и частью на жалование учителям»¹⁶. В 1888 г. Иннокентиевское братство выдало пособие следующим школам: в с. Царевщино Мокшанского уезда — 25 руб., в дер. Мордовские Пошаты Краснослободского уезда — 90 руб. (из них 70 руб. на жалование учителю и 20 руб. на учебные пособия), в с. Буди Наровчатского уезда — 25 руб. (на классную мебель и учебники), в с. Новая Толковка Краснослободского уезда — 100 руб. (на устройство школы)¹⁷.

Судя по отчетам братств, в церковно-приходских школах остро ощущался недостаток хорошо подготовленных учителей. Для решения данной проблемы одни братства открывали двухклассные школы для подготовки учителей. Другие занимались поиском учителей, окончивших полный семинарский курс или курс учительской семинарии. Третьи организовывали краткосрочные педагогические курсы, при которых устраивали образцовые школы.

Учителями школ грамоты были священники, дьяконы, отставные чиновники, солдаты, а также грамотные крестьяне. Иногда такие школы располагались в домах учителей. Существовали и передвижные школы, которые по очереди переходили из дома в дом родителей обучающихся. Помощь братств школам грамоты состояла в высылке учебников, букварей, часословов, псалтирей, впрочем, некоторым школам помогали и деньгами в небольших размерах.

Деятельность просветительских братств была направлена и на организацию хоров при городских и сельских церквях. Там, где учитель был немного знаком с практикой хорового пения, при церквях создавались хоры из мальчиков и юношей — учащихся и учившихся. Начальная школа, по мнению священнослужителей, должна была обучить правильному нотному многоголосному церковному пению.

Общественная благотворительность долгое время считалась исключительно делом церкви и деятельность просветительских братств в этом направлении была очень обширной. Для Иннокентиевского общества главная цель заключалась в борьбе с сектантами и расколом, но, обладая довольно значительными средствами,

---

¹⁶ Отчет о действиях совета Иннокентиевского Просветительного Братства // ПЕВ. 1888. № 9. Офиц. часть. С. 15 — 16.

¹⁷ Отчет о действиях совета Иннокентиевского Просветительного Братства // ПЕВ. 1888. № 7. Офиц. часть. С. 17.

братство оказывало посильную помощь учащимся. Например, оно оплачивало обучение в духовном училище и семинарии воспитанников из семей старообрядцев и сектантов, молодых людей, которые не могли завершить обучение из-за отсутствия денежных средств.

Заключение

Русское православие в целом и просветительские братства в частности сыграли большую роль в развитии духовных, социальных и культурных составляющих российского общества. Подводя итог миссионерской деятельности Иннокентиевского просветительского общества, работа которого была прекращена в 1918 г., необходимо подчеркнуть, что особенностью данной организации являлось то, что она была создана в губернии, населенной большим числом сектантов и староверов. В силу этого основные культурные просветительские практики представителей данного братства были направлены на организацию миссионерских или противораскольничьих школ и кружков, церковно-приходских и школ грамоты, организацию библиотек. Соглашаясь с мнением Б. Н. Миронова, М. Ю. Нечаевой, которые рассматривают организации православной общественности как элементы формирующегося гражданского общества и школы общественной инициативы, считаем нужным добавить, что эти добровольные ассоциации также способствовали формированию и расширению культурных практик прихожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова Л. М. Деятель народного образования и духовного просвещения: А. П. Херувимов в Самаре (XIX — начало XX вв.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 36 — 42.
2. Артамонова Л. М. Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859 — 1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016, № 4. С. 9 — 17.
3. Введенский В. Православные церковные братства (1864 г. — 8 мая 1914 г.). СПб.: Синод. тип., 1914. 26 с.
4. Доброва О. В. Общественные организации Пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 270 с.
5. Колпакова О. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Пензенской епархии во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4 (64). С. 43 — 51. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-05.pdf>
6. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
7. Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова [и др.]. Самара: Самарское археологическое общество, 2021. 336 с.
8. Нечаева М. Ю. Православные общественные организации и гражданское общество в России на рубеже XIX — XX вв. // Quaestio Russia. 2014. № 3. С. 124 — 141.
9. Папков А. А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М.: Синод. тип., 1900. 49 с.
10. Сапсай А. В. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. теологии. Пермь, 2019. 334 с.
11. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / отв. ред. А. С. Туманова. М.: РОСПЭН, 2011. 887 с.

12. Смирнов Ю. Н. Взаимодействие епархиального начальства с местной администрацией в новой Самарской губернии в 1850—1870-е годы: к вопросу о характере церковно-государственных отношений // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2024. Т. 23, № 1. С. 71 — 81.

13. Смирнов Ю. Н. Учителство и образованное общество волжского города середины XIX в. в гражданских инициативах и самодеятельном творчестве // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 8 — 14. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2023-st01.pdf>

14. Степанский А. Д. Общественные организации России на рубеже XIX—XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982. 37 с.

15. Шкердина Н. О. Вклад православных братств в развитие образования на территории мордовского края во второй половине XIX в. // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. в рамках VII Всерос. конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца им. Г. Власенко (29 марта 2018 г.). Самара: Изд-во Самар. гос. ин-та культуры, 2018. С. 242 — 248.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 02.05.2024.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3); профессор кафедры (по совместительству) экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, г. Самара, ул. Фрунзе, 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи, научное редактирование текста;

Артамонова Л. М. — сбор материалов и анализ литературы, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Artamonova LM. Activist of Public Education and Spiritual Enlightenment: A. P. Kherubimov in Samara (XIX — Early XX Centuries). *Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2021;27(3):36—42. (In Russ.)

2. Artamonova LM. Participation of the Provincial Public and Administration in the All-Russian Movement to Open Sunday Schools (1859 — 1862): from the History of the Formation of Civil Society in Russia. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2016;(4):9—17. (In Russ.)

3. Vvedensky V. Orthodox Church Brotherhoods (1864 — May 8, 1914). St. Petersburg;1914. (In Russ.)

4. Dobrova OV. Public Organizations of the Penza Governorate in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;2007. (In Russ.)

5. Kolpakova OV. Missionary Activities of the Russian Orthodox Church on the Territory of the Penza Diocese in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(4):43—51. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-05.pdf> (In Russ.)
6. Mironov BN. Russian Empire: from Tradition to Modernity. St. Petersburg;2018;2. (In Russ.)
7. Mordva of the Samara Region: History and Traditional Culture. Samara;2021. (In Russ.)
8. Nechaeva MYu. Orthodox Public Organizations as an Element of Civil Society: Russian Realities at the Turn of the XIX — XX Centuries. *Quaestio Russia*. 2014;(3):124—141. (In Russ.)
9. Papkov AA. The Beginning of the Revival of Church and Parish Life in Russia. Moscow;1900. (In Russ.)
10. Sapsay AV. Formation and Activities of Orthodox Public Organizations of the Perm Diocese in the Second Half of the XIX — Early XX Centuries. Dis. ... Cand. of Theol. Perm;2019. (In Russ.)
11. Self-Organization of the Russian Public in the Last Third of the XVIII — Early XX Centuries. Moscow;2011. (In Russ.)
12. Smirnov YuN. Interaction of the Diocesan Authorities with the Local Administration in the New Samara Governorate in the 1850 — 1870s: on the Nature of Church-State Relations. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser.: History and Philology*. 2024;23(1):71—81. (In Russ.)
13. Smirnov YuN. Teaching and Educated Society of the Volga City in the Mid-XIX Century in Civil Initiatives and Amateur Creativity. *Center and Periphery*. 2023;18(3):8—14. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2023-st01.pdf> (In Russ.)
14. Stepansky AD. Public Organizations of Russia at the Turn of the XIX — XX Centuries. Abstract. dis. ... Dr. of Hist. Sci. Moscow;1982. (In Russ.)
15. Shkerdina NO. The Contribution of Orthodox Brotherhoods to the Development of Education in the Mordovian Region in the Second Half of the XIX Century. *National Cultural Heritage of Russia: Regional Aspect. Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference within the Framework of the VII All-Russian Vlasenko Competition-Festival of Performers and Choreographers of Folk Dance*. Samara;2018:242—248.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 02.05.2024.

Information about the authors:

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Part-Time Professor of the Department of Economic History and Information Technologies of National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Lyudmila M. Artamonova, Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (87 Frunze Str., Samara 443011, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — concept development, collecting materials and analyzing the literature, writing the original version of the article, scientific editing of the text;

Artamonova L. M. — collecting materials and analyzing the literature, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.